

Формирование национального движения в Белорусской ССР и его позиция в отношении сохранения союзного государства в 1988–1989 гг.

Боев Павел Андреевич

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [7917-4746](https://elibrary.ru/7917-4746), ORCID: [0009-0008-7910-473X](https://orcid.org/0009-0008-7910-473X), pavelboev98@gmail.com

Факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Статья исследует историю возникновения и развития белорусской оппозиционной организации «Белорусский народный фронт» (БНФ) и рассматривает историю зарождения белорусских оппозиционных организаций, причины их появления с 1970-х годов. Отдельное внимание уделено историческому контексту, общесоюзным процессам указанного периода, в частности перестройке, политике гласности и ключевому событию, повлиявшему на складывание белорусской оппозиции, — XIX партийной конференции 1988 года. В статье подробно описан процесс и причины перехода оппозиционных политических сил в Белорусской Советской Социалистической Республике (БССР) к единому национальному движению, а также возникновения предшествующей БНФ организации — «Мартиролог Беларуси». Особое внимание уделено личностям, которые стояли у истоков БНФ, — З. Позняку, В. Быкову и другим. Отдельный разбор посвящен развитию движения в преддверии выборов 1989 года и предвыборной борьбе. Данный этап разделен на две части: вторая половина 1988 и первая половина 1989 года. Подробно разобраны политические акции БНФ, такие как митинг на праздник Дяды и митинг на стадионе «Динамо». Кроме того, рассмотрены положения предвыборной программы БНФ «Пятнадцать пунктов», касающиеся как Белорусской ССР, так и Советского государства. Утверждается, что период политической борьбы 1988–1989 годов был только началом: за ним последует новый виток борьбы в 1990 году. Проведённое исследование показало, что Белорусский народный фронт сумел провести своих представителей на Первый съезд народных депутатов как благодаря деятельности представителей самой организации, так и благодаря политике М.С. Горбачёва.

Ключевые слова

Белорусский народный фронт, З.С. Позняк, М.С. Горбачёв, перестройка, БССР, СССР.

Для цитирования

Боев П.А. Формирование национального движения в Белорусской ССР и его позиция в отношении сохранения союзного государства в 1988–1989 гг. // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 106. С. 127–140. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-127-140

National Movement Formation in the BSSR and Its Position on the Union State Preservation in 1988–1989

Pavel A. Boev

Postgraduate student, ORCID: [0009-0008-7910-473X](https://orcid.org/0009-0008-7910-473X), pavelboev98@gmail.com

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article explores the history of the emergence and development of the Belarusian opposition organization Belarusian Popular Front (BPF) and examines the history of Belarusian opposition organizations origin, the reasons for their appearance since the 1970s. Special attention is paid to the historical context, the all-Union processes of the specified period, in particular Perestroika, the policy of glasnost and the key event that influenced the formation of the Belarusian opposition — the XIX party conference in 1988. The article describes in detail the process and reasons for the transition of opposition political forces in the BSSR to a single national movement, as well as the emergence of the organization preceding the BPF — the Martyrology of Belarus. Special attention is paid to the personalities who stood at the origins of the BPF — Z. Pazniak, V. Bykov and others. A separate analysis is devoted to the development of the movement in the run-up to the 1989 elections and the electoral struggle. This stage is divided into two parts — the second half of 1988 and the first half of 1989. The political actions of the BPF, such as the rally on the Dzyady holiday and the rally at the Dynamo stadium, are analyzed in detail. The election program of the Belarusian Popular Front “Fifteen points” concerning both the Belarusian SSR and the Soviet state is analyzed in detail. It is argued that the period of political struggle of 1988–1989 was only the start. It will be followed by a new round of struggle in 1990. As a result of the research, it can be concluded that the Belarusian Popular Front managed to get deputies to the First Congress of People’s Deputies thanks both to the organization representatives activities and to the policy of Mikhail Gorbachev.

Keywords

Belarusian Popular Front, Pazniak, Gorbachev, Perestroika, BSSR, USSR.

For citation

Boev P.A. (2024) National Movement Formation in the BSSR and Its Position on the Union State Preservation in 1988–1989. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 106. P. 127–140. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-106-2024-127-140

Дата поступления/Received: 11.05.2024

Введение

Политика перестройки М.С. Горбачёва положила начало широкомасштабным изменениям во всем Советском Союзе, ускорив процессы нарастания центробежных тенденций в обществе. Данный процесс коснулся и Белорусской ССР (БССР). В БССР еще в 70-х годах XX века появлялись первые предпосылки к складыванию национальной оппозиции. Однако только благодаря политике гласности и XIX партийной конференции они получили возможность полноценного развития. Данный временной промежуток выбран для анализа, поскольку он вмещает в себя особо важные события в политике Горбачёва — XIX партийную конференцию и Первый съезд народных депутатов. Сам М.С. Горбачёв достаточно высоко оценивал именно эти годы. Выступая в Вильнюсе в январе 1990 года, Горбачёв скажет, что «перестройка началась по-настоящему, пошла с 1989 года, когда мы реально развернули процессы и по изменению нашей экономики, и по изменению политической системы»¹.

Национальное движение в БССР в 1988–1989 гг. представляет собой важную веху как в политическом развитии Республики Беларусь, так и в судьбе всего Советского Союза. К примеру, именно благодаря Белорусскому народному фронту во всесоюзную политику сумел пройти С.С. Шушкевич, ставший депутатом Первого съезда народных депутатов.

В настоящий момент данная тема недостаточно изучена в отечественной историографии. Современные российские исследователи касаются истории национального движения Белоруссии и белорусского общества в двух аспектах: целенаправленно занимаясь проблематикой БССР или касаясь ее в контексте изучения советской истории. К первой группе относятся такие ученые, как А.С. Лебедев, Ю.И. Веревкина [Лебедев 2020; Веревкина 2017], занимающиеся общественно-политической жизнью в БССР, гражданскими обществами Белоруссии в период перестройки. С другой стороны, изучение процессов в БССР представлено рядом исследований общесоветских процессов. Однако непосредственно белорусской проблематике в них отводится, как правило, второстепенная роль. Данные исследования могут быть посвящены языковому вопросу в СССР [Руднев 2007; Новикова 2023], экономическому вопросу [Липанов, Калмычкова 2021] и т. д.

В зарубежной, главным образом белорусской, историографии события 1988–1989 годов освещены достаточно однобоко. К подобным работам относятся труды В. Булгакова, А. Тихомирова [Булгаков 2011; Тихомиров 2008] и др. Их тексты достаточно политически ангажированы и посвящены в первую очередь национальному движению в Белоруссии, складыванию белорусской нации, возрождению белорусского языка. В контексте белорусской историографии нельзя не упомянуть работы А.В. Курьяновича, В.Г. Мазец [Курьянович 2014; Мазец 2016]. Эти авторы достаточно полно описывают общественные и административные процессы в Белоруссии в перестройку и после распада СССР. Однако они не охватывают все процессы и события, которые повлияли на ход политики в БССР в конце 80 – начале 90-х годов. По этой причине проводимое исследование имеет научно-исследовательскую актуальность.

Цель данной работы заключается в том, чтобы показать отношение политической оппозиции в БССР к Советскому государству в 1988–1989 гг. Для этого необходимо решить ряд задач, в частности рассмотреть процесс складывания белорусской оппозиции и отдельно Белорусского народного фронта; проанализировать состав основных сил, вошедших в состав белорусской оппозиции; проанализировать основные программные документы оппозиции в указанный период; описать этапы предвыборной борьбы в БССР. Исследование проведено на основе системного и хронологического методов.

¹ Наши общие проблемы вместе и решать. Сборник материалов о поездке М.С. Горбачёва в Литовскую ССР, 11–13 января 1990 г. М.: Политиздат, 1990. С. 12.

Начальный этап складывания белорусской оппозиции

Развитие оппозиционного движения в БССР в послевоенный период связано главным образом с 80-ми годами XX века. До этого периода белорусское национальное движение было активно в 20–30-х годах XX века. Тогда оно стремилось к сохранению белорусской идентичности, обращаясь к истории как к инструменту политики [Горны 2022, 71]. Многие представители белорусской интеллигенции этого периода находились под влиянием украинской историографии и развития украинского национального движения, что нашло свое выражение в работах С.С. Гринкевича и Н.Н. Улащика [Тихоміров 2008, 249].

После Великой Отечественной войны интеллигенция — основа диссидентского и протестного движения в СССР — была занята темой войны и ее последствий [Лебедев 2020]. В прозе данная тема была развита в творчестве И.Я. Науменко, К.Л. Губаревича, И.П. Мележа. В 60-е годы военная тема сохранялась, но в ней сместились акценты: теперь одной из главных тем стал героизм и мужество, что отразилось в творчестве В.В. Быкова. Появилась также историческая проза, ярким образцом которой являлся В.С. Короткевич. Темы антигосударственной борьбы и протеста не были популярны. Исключительными случаями проявления диссидентских позиций являлся языковой вопрос, вокруг которого и складывались первые оппозиционные группы. Что касается вопроса об истории Белоруссии, то «непрограммные труды» были непопулярны, не издавались многочисленными тиражами, а распространялись в первую очередь самиздатом. Примером такого труда может быть книга Н.И. Ермоловича «По следам одного мифа», изданная почти через тридцать лет после того, как была написана в 60-е годы. В этом труде история Великого княжества Литовского подавалась как история белорусского государства [Июффе 2021].

С 80-х годов диссидентские организации в Белоруссии складывались в высших учебных заведениях, в студенческой среде, на почве изучения национального языка. Цели данных обществ, как правило, были культурно-просветительскими. Подобная активность в формировании кружков подогревалась как политикой гласности М.С. Горбачёва, либерализовавшей отношения внутри советского социума, так и постепенным сокращением белорусскоязычных школ, тянувшимся с 1970-х годов. К середине 80-х гг. XX века количество белорусскоязычных школ в БССР составляло 21,3% от общего числа [Новик и др. 2013, 557]. Единообразно с этим процессом росло количество русскоязычных школ. Русский язык был интегрирован также в систему дошкольного образования [Мазец 2016]. В связи с этим популяризация национального языка в студенческих сообществах была реакцией на постепенное сокращение применения белорусского языка.

Кроме популяризации белорусского языка, некоторые представители интеллигенции привлекали внимание общественности к региональным этносам, к примеру жителям Полесья, добиваясь для них национально-культурной автономии. В 1985 году филолог Н.Н. Шелягович опубликовал стихотворения на западнополесском говоре, а в 1988 году было создано общественно-культурное объединение «Полісье» [Казак 2022].

Со второй половины 80-х годов белорусские поэты, писатели, художники, имевшие всесоюзную известность, под влиянием проводимой союзным центром политики гласности начали пытаться активнее коммуницировать с властью, стремясь повлиять на союзный центр в вопросе национального языка и культуры.

В 1986 году группа белорусских интеллигентов, в состав которой входили такие деятели, как Н. Гилевич, В. Быков, А. Адамович, направила письмо М.С. Горбачёву, в котором описывалось бедственное положение белорусского языка, несмотря на его богатую историю. Достижения Октябрьской революции в поддержке национального языка в период коренизации противопоставлялись сталинскому периоду и последующим десятилетиям, когда во главе КПБ

стоял П.М. Машеров². Авторы письма отдельно указывали на закрытие белорусскоязычных школ, сокращение выпуска белорусскоязычных книг и фильмов. В письме отдельно упоминался подъем белорусского национального самосознания, которое сталкивалось с «бюрократией»³.

Автор письма предложили механизм поддержки национального языка: предлагалось ввести белорусский язык в обращение в партийных органах, государственных, культурных, советских учреждениях, ввести обязательные экзамены и диктанты по белорусскому языку в школах, а также вступительные экзамены в высших учебных заведениях БССР. Кроме того, белорусский язык предлагалось защитить законодательными актами⁴.

Несмотря на культурную составляющую инициативы поддержки национального языка, в заявлениях белорусской интеллигенции в 1986 году уже содержались как предпосылки столкновения сторонников национального возрождения с партийными функционерами, так и первые попытки донести до власти идеи государственности белорусского языка⁵.

В обращении интеллигенции также прозвучали идеи о необходимости смены кадров в ряде министерств — Министерстве просвещения, Госкомиздате, Госкино, Министерстве культуры и т. д.⁶ Данное предложение было созвучно идеям смены партийных кадров М.С. Горбачёва, провозглашённым на апрельском Пленуме ЦК КПСС 1985 года⁷. Однако в данном обращении сменяемость кадров должна была проводиться не по принципу поддержки курса перестройки, а на основе заинтересованности «в развитии культуры и образования на белорусском языке»⁸.

Радикализация национального курса и его политизация в БССР были связаны с деятельностью Зенона Станиславовича Позняка, известность которому принесла статья «Куропаты — дорога смерти». В данной статье З. Позняк вместе с Л. Шмыгалёвым опубликовал исследование, в котором ответственность за расстрелы мирных белорусов в урочище Куропаты в конце 30–40-х годов возлагалась на сотрудников НКВД⁹.

Именно подобный курс политики памяти подтолкнул З. Позняка организовать конференцию 19 октября 1988 года, на которой было сформировано общество памяти жертв сталинских репрессий «Мартиролог Беларуси» («Мартыралог Беларусі»).

Конференция носила антисталинский характер, что было вполне созвучно антисталинскому курсу гласности М.С. Горбачёва. В Декларации общества указывалась основная цель конференции: «Наше обращение к трагическим страницам прошлого продиктовано одним желанием: содействовать выявлению полной и правдивой картины массовых убийств, репрессий и террора в Белоруссии, чтобы разбудить память народа, вернуть ему правду, справедливость, гордость и тем самым предупредить в будущем повторение таких трагедий, не допустить возвращения сталинизма»¹⁰.

Организация «Мартиролог Беларуси» ставила перед собой цель сформировать поименный список жертв сталинских репрессий, наладить издание бюллетеня, информирующего о жизни организации, а также добиваться осуждения «сталинщины» на государственном уровне. К осуждению «сталинщины» относилось требование проведения суда над Сталиным и сталинизмом, а также внесение в Конституцию статьи за преступления «сталинщины» без срока давности. В Институте истории при Академии наук БССР предлагалось создать особый сектор по исследованию

² Обращение белорусской интеллигенции к М.С. Горбачёву по вопросам судьбы белорусского языка (от 15 декабря 1986 года) // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. М.: ЦИМО, 1991. С. 280.

³ Там же. С. 281.

⁴ Там же. С. 282.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 года. М.: Политиздат, 1985.

⁸ Обращение белорусской интеллигенции к М.С. Горбачёву по вопросам судьбы белорусского языка (от 15 декабря 1986 года) // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. М.: ЦИМО, 1991. С. 282.

⁹ Позняк З. Куропаты. Дарога смерці // З. Позняк, Я. Шмыгалёў. Літаратура і мастацтва. 1988. 3 чэрвеня. С. 14–15.

¹⁰ Декларация белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларусі» // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. М.: ЦИМО, 1991. С. 237.

преступлений сталинизма, открыть спецхранилища и рассекретить архивы. Кроме того, была высказана инициатива вернуть досталинские названия ряду населенных пунктов, вернуть государственность белорусского языка и национальные особенности правописания¹¹.

Однако в Декларации содержались и политические требования: передать управление КГБ и МВД в ведение Верховного Совета БССР, сделать их подотчетными республиканским органам правления¹².

Вышеизложенные требования представляли собой синтез антисталинской политики памяти и борьбы за складывание национального самосознания. Деятельность общества «Мартиролог» предполагала борьбу со сталинским наследием, которое сохранялось неизменным в тогдашней государственной системе. Это относилось к белорусскому правописанию, топонимам и т. д. В Декларации общества «Мартиролог» прописывалось, что его основа совпадает с принципами XIX партийной конференции, с принципами перестройки. Исходя из этого, «Мартиролог Беларуси» предполагал борьбу не только с наследием «сталинщины», но и с системой, которая не реформировала это наследие, не следовала принципам перестройки. В Декларации не прописывалось отношение непосредственно к политическому строю СССР или к коммунистической партии. В Программе «Мартиролога Беларуси» от 1989 года указывалось, что общество было открыто к сотрудничеству с любыми республиканскими и союзными организациями, как официальными, так и «неформальными»¹³. При этом требования по передаче управления КГБ и МВД республиканским органам власти отталкивали бы БССР от союзного центра, укрепляли ее независимость. Таким образом, «Мартиролог» выступало за укрепление суверенитета БССР в рамках Советского государства.

Представленные выше факты позволяют предположить, что антисталинская позиция в Декларации «Мартиролога Беларуси» была неотделима от политики национального возрождения. Согласно Декларации, именно сталинизм объявлялся причиной кризиса белорусского языка и национальной памяти. Подобное осуждение сталинизма, как говорилось выше, совпадало с курсом перестройки и политики гласности М.С. Горбачёва. Кроме того, призывы к гуманизму, публичности и демократичному социализму опирались на принципы XIX партийной конференции, на что в Декларации также была сделана ссылка¹⁴. Это значило, что политический курс «Мартиролога Беларуси» во многом пересекался с курсом, заданным М.С. Горбачёвым летом 1988 года, а также был сформулирован в русле политики гласности.

Кроме того, 19 октября на конференции было принято решение о создании организационного комитета движения Белорусский народный фронт (БНФ) «Возрождение» («Адраджэнне»). Членами комитета стали именитые поэты, писатели и ученые, которые прежде участвовали в написании письма М.С. Горбачёву — В.В. Быков, М.А. Ткачев, Н.С. Гилевич и т. д. Председателем организационного комитета стал З.С. Позняк.

Создание Белорусского народного фронта

Белорусский народный фронт складывался как политическая сила под влиянием идей «Мартиролога Беларуси». Организационный комитет БНФ был сформирован именно на конференции «Мартиролога Беларуси». В связи с этим значительная часть идей (антисталинская позиция, поддержка национального языка и культуры) была представлена в программных документах БНФ.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 237–238.

¹³ Программа белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларуси» // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. М.: ЦИМО, 1991. С. 248.

¹⁴ Декларация белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларуси» // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. М.: ЦИМО, 1991. С. 239.

Белорусский народный фронт также примечателен тем, что сумел объединить различные разрозненные оппозиционные силы, которые существовали в БССР ранее и не были объединены в одну организацию. За несколько месяцев БНФ выскажут поддержку или вольются в его состав студенческие клубы, к примеру «Талака», «Тутэйшыя» и т. д., Экологическое движение Белоруссии и «Конфедерация молодежных организаций», сформировавшаяся на Втором Вальном Сойме молодежных организаций. Кроме того, с БНФ будут связаны общественные организации, которые поддерживали «Мартиролог Беларуси», — Союз кинематографистов Белоруссии, Союз писателей Белоруссии и т. д.

Подобная активность была связана с тем, что с 1988 года у БНФ появились новые механизмы влияния на политику БССР благодаря XIX партийной конференции, проходившей с 28 июня по 1 июля. На данной конференции было принято решение о росте полномочий Советов народных депутатов, а также были анонсированы выборы в Советы народных депутатов, которые должны были пройти на конкурентной основе¹⁵. Подобное положение не только десакрализовало партийного работника, но и давало возможность новым, не представленным ранее политическим силам побороться за влияние [Сельцер 2021, 74]. Одновременно Советы народных депутатов становились одним из ключевых властных органов в СССР.

Данные условия позволяли новым национальным политическим силам повлиять на обстановку как в республиках, так и на всесоюзном уровне. Теперь белорусский народный фронт мог стать платформой, формирующей альтернативный КПБ полюс силы. По этой причине Народный фронт готовился принять участие в предстоящих выборах.

Предвыборная борьба в конце 1988 года

Поскольку выборы были анонсированы на конкурентной основе, необходимо было вести широкую агитационную кампанию. Однако белорусский народный фронт не обладал такими механизмами агитации, которые были, к примеру, у Коммунистической партии Белоруссии. У БНФ не было ни своих каналов на телевидении, ни собственной волны радиовещания, ни официального печатного органа. Поэтому БНФ в агитационной кампании сделал ставку на массовые митинги. В дальнейшем окажется, что сам факт массовых мероприятий вызывал в обществе большой резонанс. Официальные газеты БССР, например «Вечерний Минск», пусть и в негативном ключе, но освещали эти события, что приносило Народному фронту известность.

Сразу же после того, как был сформирован Организационный комитет, его представители наметили митинг на праздник поминовения усопших Дзяды, на 30 октября. Митинг, приуроченный к этому празднику, уже проводили организации «Талака» и «Тутэйшыя» в 1987 году. Тогда собралось несколько сотен человек. Кроме того, в Декларации «Мартиролога Беларуси» говорилось о том, что Дзяды объявлялись национальным Днем памяти¹⁶.

Таким образом, массовые акции уже происходили в эту дату. Однако выступление оппозиционных сил было запрещено властями. На 29–30 октября выпадало празднование 70-летия ВЛКСМ. Несмотря на это, демонстрация была проведена, митинг собрал несколько тысяч человек [Булгаков 2011, 116]. Для подавления митинга были привлечены армия и милиция, 72 человека были задержаны, был применен слезоточивый газ «Черемуха» [Starkou 2022, 18]. Это событие положило начало уличному противостоянию между милицией и оппозицией. Власти осудили митинг, заявив, что акция не имеет ничего общего с ритуалом поминовения.

Однако благодаря усилиям членов БНФ, в частности Василя Быкова, сообщение об этом

¹⁵ О выборах народных депутатов СССР: Закон Союза Советских Социалистических Республик, 1 декабря 1988 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15123.htm (дата обращения: 08.05.2024).

¹⁶ Декларация белорусского общественного историко-просветительского общества жертв сталинизма «Мартыралог Беларуси» // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. 1986–1991 гг. М.: ЦИМО, 1991. С. 239.

митинге удалось вывести на всесоюзный уровень. Несмотря на то, что он не посещал митинг по причине болезни, ему удалось связаться с редактором журнала «Огонёк» В.А. Коротичем и договориться о публикации статьи. Вскоре в «Огоньке» появилась статья «Дубинки вместо перестройки» («Дубінкі замест перабудовы»).

Впоследствии В. Быков напишет в своих мемуарах, что встречался с М.С. Горбачёвым и говорил с ним о разгоне митинга на праздник Дзяды. По его словам, ряд деятелей культуры, в частности В.П. Астафьев, красочно описывали Горбачёву действия милиции [Быков 2005]. Однако В. Быков пишет, что несмотря на то, что Генеральный Секретарь ЦК КПСС знал об этой ситуации, он не смог повлиять на нее из-за того, что «наступило другое после, при котором Горбачёву стало не до Беларуси»¹⁷. Вероятно, речь идет о стремительных политических процессах в СССР, которые в итоге привели к отставке М.С. Горбачёва.

Митинг на праздник Дзяды стал прологом к выборам 1989 года в Белоруссии, на котором БНФ сумел заявить о себе как политической платформе. Электоральный процесс регламентировал закон «О выборах народных депутатов СССР» от 1 декабря 1988 года¹⁸. В законе были пункты, в которых оговаривались демократизм и гласность выборов: о время подсчета голосов и при регистрации кандидатов могли присутствовать представители печати, радио, телевидения, трудовых коллективов. Данные меры делали выборы на Съезд народных депутатов 1989 года одними из самых открытых¹⁹.

Предвыборная борьба начала 1989 года

В преддверии выборов к БНФ присоединялись новые политические силы: 14–15 января 1989 года в Вильнюсе состоялся Второй Вальный Сойм молодежных движений, на котором было принято решение о создании «Конфедерации молодежных организаций», которая становилась частью БНФ [Терешкович 1991, 22]. «Конфедерация» также несколько сместила акценты в своем политическом курсе, сосредоточившись не на культурной и языковой повестке, а на политической — на требованиях суверенитета для БССР и борьбы с влиянием КПСС [Там же].

Молодежные организации БССР и ранее не отличались лояльностью к официальным властям. К примеру, на Первом Вальном Сойме, который проходил недалеко от Минска в 1987 году, представители комсомола пытались возглавить молодежные организации, но потерпели неудачу, не сумев договориться с представителями молодежных организаций по вопросам языка [Там же, 20]. Именно по этой причине Второй Вальный Сойм проходил в Вильнюсе.

Для победы на предстоящих выборах БНФ было необходимо использовать все доступные рычаги агитации. Как уже было сказано, печатные ресурсы БНФ, такие как «Супольнасць» и «Навіны БНФ», были ограничены в тиражах, могли распространяться только нелегально. Они не могли конкурировать с медийными возможностями официальных властей. Одной массовой акции БНФ также было бы недостаточно.

19 февраля 1989 года на стадионе «Динамо» БНФ вновь собрал митинг. В этот раз он был разрешен властями. На стадионе собралось около сорока тысяч человек — не только сторонников, но и противников БНФ.

На митинге Белорусский народный фронт учредил новую символику — герб «Погоня», бело-красно-белый флаг, который впервые был поднят на предыдущем митинге в 1988 году. Народный фронт потребовал также предоставления помещения своему оргкомитету и доступа к республиканским органам СМИ [Булгаков 2011, 116]. Фактически это было требование признания БНФ как альтернативной, равноправной оппозиционной силы, уравнивания БНФ в возможностях

¹⁷ «Настала іншае пасьля, пры якім Гарбачову стала не да Беларусі...»

¹⁸ О выборах народных депутатов СССР: Закон Союза Советских Социалистических Республик, 1 декабря 1988 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_15123.htm (дата обращения: 08.05.2024).

¹⁹ Там же.

политической борьбы с КПБ. Подобные требования не были удовлетворены. По этой причине БНФ пришлось продолжать вести борьбу ранее избранными методами, в частности распространяя программу БНФ — «Пятнадцать пунктов»²⁰.

«Пятнадцать пунктов» характерны тем, что их содержание носило не просто оппозиционный, а антисистемный характер, что подтверждает цитата из самого документа: «Ибо даже если мы поменяем всех, а механизм власти оставим нетронутым, возврат к старому неизбежен»²¹. Фактически в программных документах Народного фронта содержался призыв к коренным политическим изменениям в СССР. Программные предложения БНФ для Советского Союза можно разделить на две группы: экономические и политические.

Программа БНФ начинается именно с экономических положений. Первый пункт предполагал необходимость экономической реформе, которая должна была включать «полную хозяйственную самостоятельность предприятий и полную ответственность республик за социально-экономическое развитие своих территорий»²². Предприятия во всем СССР необходимо было оторвать от министерств. Это должно было повлечь за собой насыщение товарами внутреннего рынка.

Рабочие коллективы следовало освободить, сделав их независимыми от министерств, перевести их на хозяйственный расчет. Предполагалось дать рабочим коллективам возможность вступать в кооперативы²³. Работающим на земле БНФ предлагал раздать землю в бессрочную аренду с правом наследства. Крупные государственные сельскохозяйственные организации необходимо было расформировать и на их базе устроить фермерские хозяйства²⁴.

Требования БНФ распространялись и на промышленность Белоруссии. В 8 пункте Программы было сказано: «Основной вред природе Белоруссии приносят заводы-гиганты, подчиненные союзным министерствам и ведомствам»²⁵. Ответственность за экологический ущерб возлагалась на предприятия с союзным подчинением. Народный фронт требовал полного прекращения строительства новых предприятий в БССР в связи с угрозой загрязнения окружающей среды²⁶. В Программе отдельно подчеркивалось, что в республике не должны строиться предприятия, не обеспеченные местным сырьем и рабочей силой, и отдельно указывалось, что союзные министерства должны были компенсировать вред, нанесенный жителям БССР²⁷. Исходя из данного пункта, можно отметить, что в негативном ключе подавалась деятельность именно союзных предприятий, а с учетом того, что БНФ предполагал строительство заводов, обеспеченных только местным ресурсом, это говорило о республиканском лоббизме рабочей силы и ресурсной базы. Таким образом, данный пункт, несмотря на экологический контекст, разрывал промышленные связи между БССР и СССР.

Переходя к политическим предложениям «Пятнадцати пунктов», можно выделить следующие. В пятом пункте предлагалась отмена системы «номенклатурных партийных, государственных и ведомственных должностей и связанных с ними специальных привилегий», а также необходимость лишения прежнего обеспечения партийных деятелей²⁸. Интеллигенции, напротив, обеспечивалась поддержка в области медицинского обслуживания, повышения зарплат, пенсионного обеспечения и т. д.²⁹ Этот тезис имел черты, направленные против главенства одной

²⁰ 15 пунктов предвыборной платформы Белорусского Народного Фронта за Перестройку «Адраджэньне» // ИЭА РАН [Электронный ресурс]. URL: http://old.iea.ras.ru/books/04_BEL/190120041317_1.htm (дата обращения: 08.05.2024).

²¹ Там же.

²² Там же. Пункт 1.

²³ Там же. Пункт 2.

²⁴ Там же. Пункт 3.

²⁵ Там же. Пункт 8.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Пункт 5.

²⁹ Там же. Пункт 6.

политической партии. Впоследствии он будет развит в программных документах БНФ, который в итоге будет сторонником многопартийности и лишения КПСС и КПБ исключительного положения в политике.

Кроме того, должны были быть приняты законы, укрепившие демократические свободы в БССР. В республике должны были отменить прописку, ввести свободу прессы, вернуть храмы верующим. В перспективе предполагалось разработать проект Конституции.

Что касается структуры Советского Союза, Народный фронт предлагал заключить новый Союзный договор с предусмотренным правом вето для республик на любые решения центра, если они не устраивали республиканское руководство³⁰. Подобные изменения укрепляли бы суверенитет республик. Благодаря договору в новом государстве должно было укрепиться и демократическое устройство. Все акты, принимаемые Верховным Советом СССР, теперь могли проходить всенародное обсуждение. В «Пятнадцати пунктах» содержалась и национальная повестка: приоритет национальных языков предполагался во всех республиках Советского Союза. Органы КГБ, как и в документах «Мартиролога Беларуси», должны были быть переданы в сферу управления республиканских Советов³¹.

Важнейшим политическим положением «Пятнадцати пунктов» был вопрос отношения к эпохе правления И.В. Сталина. Поскольку Оргкомитет БНФ сформировался на конференции «Мартиролога Беларуси», идеалы организации также перешли в программу Народного фронта. Планировалось ввести в Конституцию статью «Об ответственности за преступления сталинщины». Кроме того, требовалось открыть архивы, провести суд над И.В. Сталиным. Можно сказать, что БНФ углублял идеи критики сталинизма, сопровождавшие политику гласности, в чем продолжал политику М.С. Горбачёва.

Исходя из анализа текста программы «Пятнадцать пунктов» БНФ, можно сделать вывод, что Народный фронт напрямую не говорил о необходимости выхода из Союза для БССР. При этом в экономической и политической сферах БНФ был сторонником роста политической и хозяйственной автономии как Белоруссии, так и других республик, исходя из его проекта о новом Союзном договоре. Таким образом, перед выборами на Первый съезд народных депутатов Белорусский народный фронт был сторонником роста автономии республик.

Несмотря на то, что программа реформ БНФ предполагала коренное изменение государственного устройства СССР, Народный фронт был уверен в поддержке избирателей, призывая к максимальной явке на выборах³².

Выборы народных депутатов СССР 1989 года

Кампания выдвижения кандидатов по округам завершилась 23 февраля 1989 года. За 60 мандатов боролись 104 кандидата, а сами выборы состоялись 26 марта 1989 года. С учетом выборов кандидатов от общественных организаций в БССР было избрано 94 кандидата³³.

Депутатские мандаты получили около 20% кандидатов, которые сочувствовали Народному фронту, даже если напрямую не принадлежали к его структурам [Терешкович 1991, 23]. В депутатские списки не вошел лидер БНФ Зенон Позняк. Несмотря на это, ряд поддерживающих БНФ деятелей культуры сумели получить мандаты, к примеру А. Адамович, В. Быков и другие.

В итоге оппозиция, поддерживавшая коренные изменения в советском обществе и в Белорусской республике, не заняла большинство в советах. Фактически 80% мандатов оставалось

³⁰ Там же. Пункт 9.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Первый Съезд народных депутатов СССР: 25 мая – 9 июня 1989 г. Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. Т. 1.

за официальным Минском. Однако БНФ в условиях борьбы с превосходящей по влиянию коммунистической партией получил трибуну всесоюзного масштаба, что позволяло ему продвигать национальную повестку на качественно ином уровне. В условиях реформ перестройки М.С. Горбачёва идеи Народного фронта, бывшие достоянием узкой группы национальной интеллигенции, от площадей перенесли на общегосударственный уровень менее чем за год. Теперь фактически элита республики состояла из двух частей — национальной и партийной. Подобные темпы роста своего представительства в официальных органах СССР только подталкивали БНФ продолжать политическую борьбу, следующий этап которой пришелся на выборы 1990 года.

Однако и до 1990 года борьба между полюсами белорусской политики продолжалась. В мае 1989 года на съезде БНФ были приняты Программа и Устав, в которых содержались призывы к суверенитету БССР³⁴. Фактически это было развитие инициативы заключения нового Союзного договора. Кроме того, подобные дополнения конкретизировали позицию БНФ по ключевым вопросам государственного устройства как в преддверии новых выборов в республике в 1990 году, так и перед Первым съездом народных депутатов, на котором также продолжилась политическая борьба.

Данный Съезд был уникальным явлением в СССР, резко политизировавшим общество. Благодаря трансляциям со Съезда миллионы граждан СССР вовлекались в политическую повестку [Ялышев 2020, 173]. В связи с этим инициативы, которые выдвигались народными депутатами, сразу же становились достоянием общественности.

На Съезде народных депутатов часть белорусской делегации, симпатизировавшая БНФ, активно добивалась того, чтобы дали слово их сторонникам, которые изначально не вошли в депутатские списки, а также выступали против представителей коммунистической партии, в частности Первого Секретаря ЦК КПБ Е.Е. Соколова³⁵. Кроме того, появление представителей БНФ в составе Съезда позволяло транслировать качественно новые предложения на государственном уровне.

Благодаря этому активнее были подняты темы Чернобыльской катастрофы, проблемы белорусского языка, строительства предприятий без социальной инфраструктуры и т. д. Высказывания депутатов, сочувствовавших БНФ, отразились и на выступлениях партийных представителей БССР, в частности Е.Е. Соколова, упоминавшего на Съезде проблемы Чернобыля и необеспеченного строительства³⁶. Однако главным достижением оппозиции было то, что на всесоюзную повестку был вынесен вопрос о национальной самобытности белорусов и вопрос национального языка. Подобная тема стала частью широко представленной на Съезде межнациональной проблематики — конфликта Армении и Азербайджана в Нагорном Карабахе, Тбилисских событий 1989 года и инициатив Прибалтийских республик о заключении нового Союзного договора³⁷.

Работа и взаимодействие на Первом съезде народных депутатов позволили представителям белорусской оппозиции наладить контакты с оппозиционерами из других республик СССР. В частности, после Первого съезда народных депутатов четверо представителей белорусской делегации, а именно С.С. Шушкевич, А.О. Добровольский, А.М. Адамович и В.В. Быков, вошли в состав «Межрегиональной депутатской группы» (МДГ), организованной А.Д. Сахаровым, Г.Х. Поповым, Ю.Н. Афанасьевым. Это событие позволило представителям БНФ интегрироваться в оппозиционное движение всесоюзного масштаба.

³⁴ 15 пунктов предвыборной платформы Белорусского Народного Фронта за Перестройку «Адраджэньне» // ИЭА РАН [Электронный ресурс]. URL: http://old.iea.ras.ru/books/04_BEL/190120041317_1.htm (дата обращения: 08.05.2024).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Первый Съезд народных депутатов СССР. 25 мая – 9 июня 1989 г.: Стенографический отчет. М.: Издание Верховного Совета СССР, 1989. Т. 1. С. 73–74.

Рост актуальности национальной повестки в итоге подтолкнул коммунистическую партию к решениям в области национальной политики, следствием чего стал сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1989 года, посвященный национальному вопросу. Это событие подтверждало, что власти признавали проблему в области национальной политики. В ходе Пленума было озвучено, что у народов Советского союза наблюдается рост национального самосознания, рост интереса к своей истории [Осина 2022, 132]. В результате на Пленуме был поднят вопрос о заключении нового Союзного договора, что приблизило СССР еще на один шаг к распаду.

Заключение

Складывание белорусской оппозиции в 1988–1989 годах стало поворотным событием в политической жизни советской Белоруссии. Благодаря ранее накопившимся проблемам в БССР и активности национальной интеллигенции была сформирована политическая организация «Белорусский народный фронт», в программе которого были заложены масштабные политические преобразования как Белорусской ССР, так и всего Советского Союза. К ним относилось заключение нового Союзного договора, увеличение суверенности республик в экономической и политической сферах, а также поощрение возрождения национального самосознания среди белорусов.

Однако развитие организации было связано не только с действиями лидеров и сторонников Народного фронта. Ряд аспектов политики М.С. Горбачёва был близок политике БНФ. Обновление политического аппарата и ограничение власти партии, на которых настаивал Горбачёв, были также целью Народного фронта. По этой причине Народный фронт часто ссылался на политические решения XIX партийной конференции. Позиции Политбюро и БНФ также совпадали в подходе к сталинизму. Осуждение «сталинщины» встраивало повестку БНФ в общесоюзную тенденцию, заданную Москвой.

Можно заключить, что, несмотря на то что БНФ по отношению к советской политической системе был реформаторской силой, стремящейся к заключению нового Союзного договора и добивавшейся большей независимости БССР, в подходах ко многим вопросам его позиция совпадала с позицией руководства СССР. На этапе 1988–1989 годов БНФ официально не выступал за отделение БССР от Советского государства.

В этой ситуации политическое руководство Белорусской ССР оказывалось в сложном положении, с одной стороны, конкурируя с уличными протестами Народного фронта, а с другой — пытаясь встроиться в реформаторскую информационную, управленческую политику Политбюро. Подобная нестабильность подрывала устойчивость КПБ, лишала инициативы в новых конкурентных условиях борьбы, в частности, за депутатские мандаты на Первом съезде народных депутатов.

Кроме того, итоги XIX партийной конференции позволяли Белорусскому народному фронту стать действительной политической силой в БССР, альтернативным полюсом КПБ. Данное обстоятельство активизировало политическую борьбу и сплачивало сторонников БНФ.

Можно заключить, что БНФ, безусловно, не занял большинство мест среди белорусской делегации на Съезде народных депутатов. Однако Народный фронт сумел сформировать активную, хорошо организованную группу лиц, способную устраивать массовые акции и имеющую политическую волю. Именно благодаря подобной организации и политическим условиям, сформированным союзным центром, за полгода, не имея собственных органов печати и средств массовой информации, БНФ успешно сумел добиться представительства во всесоюзном органе власти, введя своих сторонников в ряды государственной элиты СССР.

Список литературы:

- Быков В. Долгая дорога домой. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005.
- Веревкина Ю.И. Влияние гражданских объединений Белоруссии на политическое развитие республики (1985–1991) // Современная наука: вопросы теории и практики: сборник материалов II международной научно-практической конференции. Курск: Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, 2017. С. 26–32.
- Иоффе Г. Белорусский национализм: проблемы и достижения // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 1. С. 146–161.
- Казак О.Г. Институционализация западнополесского этнополитического движения в Беларуси: функционирование Общественно-культурного объединения «Полісьсе (1988–1995) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2022. № 4. С. 10–37.
- Курьянович А.В. Верховный Совет как форма парламентаризма в Беларуси (1938–1996) // Сторінки історіі. 2014. № 3 С. 134–139.
- Лебедев А.С. Общественно-политическая жизнь в Белоруссии в годы Перестройки // Оригинальный исследования (ОРИС). 2020. Т. 10. № 5. С. 155–163.
- Липанов А.А., Калмычкова Е.Н. Неформальная экономика СССР как фактор постсоветского развития // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 4. С. 559–569. DOI: [10.31063/2073-6517/2021.18-4.6](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.6)
- Мазец В.Г. Тенденции развития школьного образования в Белорусской ССР (1944–1990 гг.): национально-языковой аспект // Региональная история: методология, источники, историография: сборник научных трудов третьих Международных Усмановских чтений. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. С. 182–185.
- Новик Е.К., Качалов И.Л., Новик Н.Е. История Беларуси с древнейших времен до 2013. Минск: Вышэйшая школа, 2013.
- Новикова А.Е. Легализация официального языка: советский вариант // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2023. Т. 48. № 3. С. 558–568. DOI: [10.52575/2712-746X-2023-48-3-558-568](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-48-3-558-568)
- Осина О.В. Из принятой сентябрьским (1989) Пленумом ЦК КПСС платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» // Новые государства в XX веке. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: сборник материалов Двенадцатой Международной конференции молодых ученых и специалистов. Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2022. С. 131–133.
- Руднев Д.В. Языковая политика в СССР и России: 1940–2000-е гг. // Государственная языковая политика: проблемы информационного и лингвистического обеспечения. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2007. С. 120–138.
- Сельцер Д.Г. Эффект домино: указ Б.Н. Ельцина о департизации в цепи распада СССР // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 5. С. 69–80. DOI: [10.22394/2071-2367-2021-16-5-69-80](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-5-69-80)
- Терешкович Л.В. Общественные движения в современной Белоруссии: краткий комментарий к документам // Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы. М.: ЦИМО, 1991. С. 9–35.
- Ялышев Р.А. Первый Съезд народных депутатов СССР: дискуссия о судьбе союзного государства // Таврические чтения 2019. Актуальные проблемы Парламентаризма: история и современность: сборник научных статей Международной научной конференции. В 2-х частях. Часть II. СПб: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. С. 172–179.
- Булгакав В. Хрышчэнне нацыі. Масавыя акцыі 1988–2009. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі; Мінск: Палітычная сфера, 2011.

Горны А.С. Мемарыяльная палітыка беларускага нацыянальнага руху ў міжваеннай Заходняй Беларусі // Беларуская думка. 2022. № 3. С. 70–76.

Тихоміров А. Білоруське вино в українських міхах (Булгаков В. История белорусского национализма). Київ: Критика, 2008.

Starkou A. Інтэрвенцыя «Адраджэнне»: Некоторые особенности противоборства власти и оппозиции в Беларуси. Екатеринбург: Издательские решения, 2023.

References:

Bulgakov V. (2011) *Khryshchenne natsyi. Masavyya aktsyi 1988–2009* [The baptism of the nation. Mass actions 1988–2009]. Bialystok: Belarusian Historical Society; Vilnius: Institute of Belarusian Studies; Minsk: Political Sphere.

Bykov V. (2005) *Dolgaya doroga domoy* [The long road home]. Moscow: AST; Minsk: Kharvest.

Gorny A.S. (2022) Policy of Memorialization of the Belarusian National Movement in Western Belarus. *Belaruskaya dumka*. No. 3. P. 70–76.

Ioffe G. (2021) Belarusian Nationalism: Taking Stock of Its Achievements. *Mezhdunarodnaya analitika*. Vol. 12. No. 1. P. 146–161.

Kazak O.G. (2022) Institutionalization of the Western Polesie Ethno-Political Movement in Belarus. The Functioning of the Socio-Cultural Association “Polisse” (1988–1995). *Vestnik RGGU. Seriya «Evraziyskiye issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya»*. No. 4. P. 10–37.

Kurianovich A.V. (2014) Supreme Council as a Parliamentary Form in Belarus (1938–1996). *Storinki istorii*. No. 3 P. 134–139.

Lebedev A.S. (2020) Social and Political Life in Belarus during the Years of Perestroika. *Original'nyy issledovaniya (ORIS)*. Vol. 10. No. 5. P. 155–163.

Lipman A.A., Kalmychkova E.N. (2021) The Soviet Informal Economy as a Factor of Post-Soviet Development. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*. Vol. 18. No. 4. P. 559–569. DOI: [10.31063/2073-6517/2021.18-4.6](https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.6)

Mazets V.G. (2016) Trends in the Development of School Education in the Byelorussian SSR (1944–1990): A National Linguistic Aspect. *Regional'naya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya: sbornik nauchnykh trudov tret'ikh Mezhdunarodnykh Usmanovskikh chteniy*. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet. P. 182–185.

Novik E.K., Kachalov I.L., Novik N.E. (2013) *Istoriya Belarusi s drevneyshikh vremen do 2013* [The history of Belarus from ancient times to 2013]. Minsk: Vysh-eyshaya shkola.

Novikova A.E. (2023) Legalization of the Official Language: The Soviet Version. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. Vol. 48. No. 3. P. 558–568. DOI: [10.52575/2712-746X-2023-48-3-558-568](https://doi.org/10.52575/2712-746X-2023-48-3-558-568)

Osina O.V. (2022) Iz prinyatoy sentyabr'skim (1989) Plenumom TsK KPSS platformy KPSS «Natsional'naya politika partii v sovremennykh usloviyakh» [From the CPSU platform adopted by the September (1989) Plenum of the Central Committee of the CPSU “National Party policy in modern conditions”]. *Novyye gosudarstva v XX veke. Istoricheskiye dokumenty i aktual'nyye problemy arkhografii, istochnikovedeniya, rossiyskoy i vseobshchey istorii novogo i noveyshego vremeni: sbornik materialov Dvenadtsatoy Mezhdunarodnoy konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov*. Moscow: Izdatel'stvo «Politicheskaya entsiklopediya».

Rudnev D.V. (2007) Yazykovaya politika v SSSR i Rossii: 1940–2000-e gg. [Language policy in the USSR and Russia: 1940–2000]. *Gosudarstvennaya yazykovaya politika: problemy informatsionnogo i lingvisticheskogo obespecheniya*. Saint Petersburg.: Filologicheskiy fakul'tet SPbGU. P. 120–138.

Seltser D.G. (2021) Domino Effect: Boris Yeltsin's Decree on the De-Partization in the Chain of the Collapse of the USSR. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol. 16. No. 5. P. 69–80. DOI: [10.22394/2071-2367-2021-16-5-69-80](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2021-16-5-69-80)

Starkou A. (2020) Interventsyya «Adradzh-enne»: Nekotoryye osobennosti protivoborstva vlasti i oppozitsii v Belarusi. [Intervention of “Renaissance”: Some features of the confrontation between the government and the opposition in Belarus]. Ekaterinburg: Izdatel'skiye resheniya.

Tereshkovich L.V. (1991) Obshchestvennyye dvizheniya v sovremennoy Belorussii: kratkiy kommentariy k dokumentam [Social movements in modern Belarus: A brief comment on the documents]. *Grazhdanskiye dvizheniya v Belorussii. Dokumenty i materialy*. Moscow: TsIMO. P. 9–35.

Tykhomirov A. (2008) *Belarusian Wine in Ukrainian Bottles*. Kiiv: Kritika.

Verevkina Yu.I. (2017) Vliyaniye grazhdanskikh ob"yedineniy Belorussii na politicheskoye razvitiye respubliki (1985–1991) [The influence of civil associations of Belarus on the political development of the Republic (1985–1991)]. *Sovremennaya nauka: voprosy teorii i praktiki: sbornik materialov II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kursk: Kurskiy institut menedzhmenta, ekonomiki i biznesa. P. 26–32.

Yalyshev R.A. (2020) Pervyy S"yezd narodnykh deputatov SSSR: diskussiya o sud'be soyuznogo gosudarstva [The First Congress of People's Deputies of the USSR: A discussion about the fate of the Union state]. *Tavrisheskiye chteniya 2019. Aktual'nyye problemy Parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. V 2-kh chastyakh. Chast' II*. Saint Petersburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy «Asterion». P. 172–179.